

УДК 82

Потапчук Ирина Владимировна

студент

Potapchuk Irina V.

e-mail: itdc@brsu.by

Учреждение образования «Брестский государственный
университет им. А. С. Пушкина»

Educational establishment

“Brest State University named A. S. Pushkin”

г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21, Республика Беларусь, 224016

Тел.: (375-162) 21-63-50

**ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ПОЭТОНИМОВ
В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ СКАЗОК
СОВРЕМЕННЫХ БРЕСТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

**GENRE FORMING FUNCTION OF POETIC NAMES
IN THE CONTEXT OF AUTHORIAL FAIRY TALES
BY MODERN BREST WRITERS**

Аннотация: В статье рассмотрена национально-культурная специфика ономастического пространства авторских сказок современных брестских писателей. Описаны сконцентрированные в именах персонажей и «фоновых» онимах сведения о материальной и духовной культуре белорусов.

Ключевые слова: оним; поэтоним; антропоним; топоним; мифоним; зооним; геортоним; библионим; космоним.

Abstract: the article considers national and cultural specific character of onomastic space in the authorial fairy tales by modern Brest writers. The author gives the information about material and spiritual culture of the Belarusians, found in the names of the characters and “background knowledge”.

Keywords: onim; poetonym (poetic name); anthroponym; placename; mythonym; zoonym; geortonym; biblionym (biblical name); cosmonym.

Брестские авторы плодотворно работают в жанре сказки, которая адресована как детям, так и взрослым. Современные авторские сказки близки по тематике. Писатели рассказывают о семье, взаимоотношениях между детьми и взрослыми, открывают для юных читателей страницы отечественной истории, рассказывают о современной жизни, пытаются прогнозировать будущее. Герои произведений Раисы Боровиковой, Анатолия Дебиша, Нины Матяш, Зинаиды Дудюк совершают захватывающие путешествия в пространстве и времени, посещая планеты Любопытных

Мальчиков и Мамурию, перемещаясь во времена царствования короля *Ягайло*, знаменитых *Радзивиллов* и в далекое будущее. Но самое важное, что маленькие персонажи, а вместе с ними и читатели, переживая события отечественной истории, современной жизни и будущего, учатся ценить родителей, уважать учителей, налаживать отношения с друзьями, искренне выражать чувства, “главное из которых называется *любовью* ко всему, что нам всегда дорого и близко” [3, с. 5]. Создавая яркие и запоминающиеся картины жизни, брестские писатели умело используют образно-выразительные возможности такого насыщенного национальным, историческим, социальным содержанием компонента языка, как имена собственные. Совокупность всех имен художественного текста создает **ономастическое пространство**, или **ономастикон**, произведения.

Значительную часть ономастикона авторских сказок составляют *антропонимы* – имена, фамилии, прозвища людей. Многие из имен взяты из реального именослова белорусов разных эпох. Например, сказки Р. Боровиковой интересны сочетанием реального и фантастического миров. В пьесе-сказке “Казимир, сын Ягайло, плюс Настя из 8 “Б” равняется сердцу, пронзенное стрелой” писательница рассказывает маленькому читателю о далеком XV веке. Поэтому на страницах произведения упоминаются имена реальных исторических деятелей: польского короля *Ягайло*, королевича *Казимира*, королевы *Эльжбеты*, великих князей *Сигизмунда* и *Витовта*. Имена персонажей, созданных фантазией писательницы, отражают модели именования средневековой Беларуси. Так, представители низших сословий носят разговорно-бытовые формы канонических имен. Например, охотники называются *Данилой* и *Фомой*, дочь охотника именуется *Настусей*. Для названия представителей высших сословий используются имена в сочетании с показателями социального статуса (пани *Зося*), а также антропонимические формулы “имя + отчество” (князя *Михаил Жигимонтович*, *Андрей Гаитольтович*). Персонажи “Сказок астронавта” Р. Боровиковой переносятся в давние времена, когда на нашей земле

сосуществовали язычество и христианство. Поэтому люди носят как христианские (*Янук, Пелагея, Доминика*), так и языческие (*Лен, Кудла*) имена. Интересно, что одна из героинь имеет языческое имя *Кудла* (так ее называют родственники в семье) и календарное имя *Агата*, которое используют в обращении к женщине “чужие” люди.

Создавая картины современной жизни, писательница использует широкий спектр форм личных имен, которые являются показателем возраста, социального статуса действующих лиц, а также выразителем разнообразных эмоций и чувств: нежности, дружеской фамильярности, сочувствия и др. В сказках Р. Боровиковой, вошедших в сборник “Аленкины «Я», или Планета Любопытных Мальчиков”, отражена народная традиция называть детей и подростков формами имен, которые выражают ласку, напр.: *Ліначка, Стасік, Толік, Ленік, Петрусек, Галенка, Валодька, Міколка, Ясік, Ясічак, Янік, Васька, Настуля, Ірынка* и многие другие. Находит отражение в произведениях писательницы характерная для народной среды традиция использования при именах людей наименований родства (*дед, баба, дядя, тетья, брат*). Подобные формы обращения являются свидетельством почтительности, уважения, теплых отношений между собеседниками. К сожалению, в городской культуре эти формы теперь забываются, а вот в речи сельчан они довольно распространены, напр.: “*Дзед Ігнась! – закрычаў Андрэйка*” [3, с. 8]; “*А вось Генадзь, сын дзедка Васіля і бабулі Ганны... Генадзь можа многае*” [3, с. 28]; “*А цетка Нюра ўжо націскала на званок... Пачыналіся заняткі*” [3, с. 38]. Показателем уважения, а также свидетельством официальности обстановки общения является использование в отношении человека полной формы имени в сочетании с отчеством. Часто такие формы наименования звучат в обращении к школьным учителям, напр.: “*У класным пакоі Рыгор Іванавіч, настаўнік другога “Б”, сядзеў за сталом*” [3, с. 48]; “*У клас увайшла Галіна Максімаўна і сказала, што ў актавую залу яны пойдучь разам з 4 “А” класам*” [3, с. 50]; “*Вучні меліся купляць кветкі для Галіны Іванаўны*” [3, с. 88]. Традицию употребления

эмоциональных форм имен сохраняют, по мнению З. Дудюк, люди будущего, что отражено в пьесе-сказке “Каникулы на астероиде”. Теплые, дружеские отношения между детьми XXII века передают эмоциональные формы имен: “Ты, **Яська**, любиш рабиць толькі тое, што забаронена” [3, с. 18]; “Дзякую, **Юрасік**” [3, с. 20]; “Мае ключы! Неверагодна! Малайчына, **Юраська!**” [3, с. 20]. Не только нашими предками и нами, но и нашими потомками имя воспринимается как неотъемлемая часть личности. Потеря имени ведет к потере важнейших человеческих качеств. Так, герой произведения З. Дудюк под воздействием магических лучей профессора Стратона теряет имя и из земного мальчика превращается в космического солдата, во всем подвластного своему хозяину: “**Ясь, Ясечка**, няўжо ты нічога не помніш?” – “Па-першае, я не **Ясь**, а жаўнер Сусветнага войска” [5, с. 23]. И только настоящие друзья помогают мальчику **вспомнить имя** и то, что он – житель Земли, которому нужно возвращаться из созвездия Водолея на свою планету, где его давно ждет мама.

Антропонимы авторских сказок не столько **называют**, сколько **характеризуют** и **оценивают** персонаж. Имена сказочных героев часто имеют ясную, прозрачную внутреннюю форму. Нередки на страницах сказок современных авторов “**говорящие**” имена, представляющие собой яркую зарисовку внешности или характера героев. Например, характеристикой привлекательности героини сборника Р. Боровиковой “Аленкины «Я», или Планета Любопытных Мальчиков” является имя **Луч Радости**: “Такога твара я ніколі і нідзе не бачыў! Ен такі прыгожы, што, глядзячы на яго, немагчыма не адчуваць радаснага хвалявання. Гэта проста не дзяўчына, а нейкі **прамень радасці!**” [3, с. 28]. Именем-зарисовкой лица девушки является говорящий оним **Двулистик**: “Бровы на гэтым твары былі вельмі выразныя, яны нагадвалі два тоненькія, тоненькія лісцікі. Бацька звярнуў на гэта ўвагу, і дзяўчынку назвалі **Двулісцік**” [3, с. 13]. Говорящие имена могут характеризовать род занятий персонажей. Таким поэтонимом является имя знаменитого сказочного мастера **Две Золоченые Дужки**, который делал

волшебные очки. Житель фантастической планеты, изучающий искусственные запахи и изобретающий дезодоранты, чтобы опрыскивать искусственные цветы, имеет имя *Главный дезустатор*. Имя мальчика *Межпланетный Пожарный* возникло после того, как герой сказки стал ловить сачком падающие звезды, чтобы ни на одной планете не возникло пожара. На необычные способности сказочного волшебника показывает говорящее имя *Могу То, На Что Способен*: “*Чараўнік гэты мог позіркам перасаджваць дрэвы, мог разганяць хмары і размаўляць з сонцам, з ім раілася ноч, ці не зарана яна апускаецца на зямлю*” [1, с. 33]. Говорящие имена могут определять внутреннюю сущность героев. На характер подростка, готового всегда прийти на помощь отцу, показывает его характеристическое прозвание *Папочка, дай помогу*: “*Якую б работу ні рабіў бацька, сын заўседы быў побач і заўседы гаварыў старому бацьку: “Татачка, дай намагу!” І так часта ен гэта гаварыў, што людзі так і празвалі яго “Татачка, дай намагу”, а тое першае імя, якое далі яму пры нараджэнні, і забыліся. Татачка, дай намагу нават сам яго не помніў*” [3, с. 11]. Меткой характеристикой лишенных человеческой индивидуальности, эмоций и чувств представителей цивилизации будущего, величайшей ценностью в которой становится информация, выступают прозвания *Инфо-1* и *Инфо-2*. Онимом-указателем на место жительства мальчика – и планету *Мамурия* – является имя *Мамурик*. Характеристикой поведения портного, героя “Сказок из гербария” Р. Боровиковой, является имя *Дремлик*: “*Карлік у весь час шыў і шыў. І здаралася так, што шые ен чарговую сукенку ці капялюшык і задрэмле на хвіліну. Потым уздрыгне, расплюшчыць вочы і зноў бярэцца за шыво. Адночы Ятранка ўбачыла, як задрамаў карлік і пачала яго жартаўліва зваць Дрэмликам*” [2, с. 50].

Говорящими именами наделены герои пьесы-сказки З. Дудюк “Летающие звезды”. Так, о внешней и внутренней красоте принца свидетельствует его имя *Миламед*: “*Ты самы прыгожы юнак на свеце. Калі я была зоркаю і магла азіраць усю зямлю, ты адзіны з усіх людзей прывабіў*

мяне. Мне спадабаліся твае сінія вочы і светлыя валасы, твая добрая ўсмешка і шчырае сэрца” [5, с. 9]. Зарисовками внешности красавиц являются их имена: “Паглядзі, якая прыгожая **Чарняўка**. Вочкі чорныя, каса доўгая, шчочкі ружовыя” [5, с. 11]; “**Ру́жа** – дзівоснае імя! Я запрашаю цябе на танец, чароўная **Ру́жа**! Ты сапраўды падобная на гэтую кветку. У цябе агністыя валасы, карыя вочы, гнуткія рукі” [5, с. 11]. Портретами придворных дам-модниц, героинь сказки З. Дудюк “Ясная Звезда”, являются имена **Миня** и **Макся**.

Говорящими поэтонимами можно считать и **прозвища** – неофициальные оценочно-характеристические прозвания людей. Такие наименования могут быть выразительным штрихом в изображении внешности героя: “**Скафандр** – мянушка дзядзькі Сцяпана. Гэта ўсе яго завуць, таму што галава ў дзядзькі вялікая, а тулава, як жэрдка, тонкае” [3, с. 76]. Характеристические прозвания этого типа могут содержать информацию о самой яркой черте характера персонажа: “Хлопчыкі **Вадзіка** празвалі **Метэор** за яго празмерную непаседлівасць” [3, с. 77].

К числу оценочно-характеристических средств в контексте произведений Р. Боровиковой принадлежат **фамилии**, для раскрытия мотивации которых следует внимательно изучить содержание произведения, осмыслить художественный образ, созданный автором.

Контекст одной из сказок сборника Р. Боровиковой “Аленкины «Я», или Планета Любопытных Мальчиков” наполняет фамилию Кости **Королева** важной смысловой нагрузкой. Мальчик стал не только “королем экрана”, снявшись в популярном приключенческом фильме. Лучшие моральные качества проявляет маленький герой в повседневной жизни, помогая людям: поднося сумки и переводя бабушек через дорогу, спасая девочку Лину, которая потеряла маму в магазине. Таким образом, юный персонаж не только в кино, но и в жизни остается “**королем**”, с которого нужно брать пример всем маленьким читателям.

Немаловажную роль в фантастическом мире Р. Боровиковой играют образы животных и птиц. Их наименования – **зоонимы** – также являются говорящими поэтонимами. Так, зооним **Седая Шерсть** обрисовывает внешность старого крота, а говорящий оним **Буруз** является характеристикой поведения маленького толстенького кротенка. Озорная летучая мышь **Брыся** получила говорящее имя за то, что была настолько любопытна, что папа постоянно приказывал дочери “**Брысь! Брысь отсюда**”. Персонажами фантастических сказок являются сверхъестественные существа, необычной сущности которых соответствуют оригинальные имена: “**Мупсякарнашжабулвак** – золотое дзіця маленькай, маленькай планеты сузор’я Гончых Псоў” [2, с. 50]. Имена слизняков (героев пьесы З. Дудюк “Король улиток”) соответствуют их социальному статусу: **Канцлер, Король, Министр**. Характер слизняка, жизнь которого – сон и вкусная еда, описывает имя **Гультай** (бел. **Ленцяй**). А умный маленький слизняк получил имя **Мудрейка**, потому что только он, в отличие от взрослых, понял, как важно в жизни оставаться самим собой.

Восприятие окружающего мира маленьким читателем характеризуется стремлением “очеловечить” все, что живет вокруг: деревья, цветы, травы. Писатели помогают детям вслушаться в названия цветов и трав и разгадать тайны давних имен, в которых “скрыта” история разных людей. Так, в названии “**валериана**” Нина Матяш прочитала имена сказочных братьев **Валера** и **Яна**, которые всю жизнь помогали людям: “*Хінуўся свет увесь да іх, і шчырым быў давер, бо, як радню, любілі ўсіх браты Ян і Валер*” [7, с. 20]. Ведьма превратила братьев в цветок, но цветок этот приносит добро людям, заживляет их раны: “*Даўно гэта было, даўным-даўно... А калі ты ці бачыў, як на лузе ці ў лесе кветцы нейкай аж да ног, у пояс нізка кланяюцца людзі? Высокі, бела-ружаваты квет, ад каранёў да плодзіка духмяны. Ім раны зажыўляе цэлы свет. Расце паскрозь. А клічуць **ВАЛЯР’ЯНАМ***” [7, с. 21]. Меткой характеристикой талантливого юноши-инопланетянина, который обладал ораторским мастерством и речь которого была полна

нежных и возвышенных слов, является имя *Чистоуст* [2]. Попав на Землю, юноша превращается в растение, которое светится ночью – это “сияют” споры, собранные в метелке фантастического цветка.

Эффект достоверности событий, которые разворачиваются в сказках Р. Боровиковой, создается за счет введения на страницы произведений географических названий. Это *топонимы* – наименования реальных городов, рек, морей (*Звездный городок, Минск, Беловежская пуща, Неман, Аланка, Атлантический океан*), *урбонимы* – названия площадей, районов, улиц (*Центральный район, улица Космонавтов* в Минске), *микротопонимы* – названия мелких географических объектов (*Зеленое поле, Антонова дорога, Черная гора*), *космонимы* – названия объектов космического пространства (*Галактика, Космос, Земля, Солнце*). Наряду с наименованиями реальных географических и космических объектов в фантастических произведениях существуют наименования объектов, созданных фантазией автора. Это и *Точка возврата* – пункт в пространстве и времени, попав в который каждый получает способность перемещаться в прошлое. Названием фантастического объекта является *улица Вишневых Дождей*, на которой во время дождя дети могли набирать в свои чашечки сок, падающий с неба. Это и фантастические планеты *Новая Калидония, Планета Любопытных Мальчиков, Мамурия*. Это и созданные фантазией писательницы *топонимы*, которые якобы существуют на других планетах: ущелье *Серебряной Воды*, в которой “чуецца звон, і ўсе думаюць, што гэта б’ецца вада аб каменныя глыбы на дне” [1, с. 28]. Это и *Круг Радости*, откуда “мільены ззяючых вачэй глядзяць на нас, і ў гэтых вачах столькі радасці, што яна перадаецца кожнаму, хто паглядзіць у гэтыя вочы” [1, с. 11].

Мировосприятие человека будущих веков передается посредством употребления в контексте произведений писателей как традиционных привычных современному читателю *геортонимов* – наименований праздников (*Рождество, Новый год*), так и новых праздников, что отмечают люди будущего (*День Легкого крыла, Праздник душистого лепестка* и др.).

Р. Боровикова называет на страницах своих произведений *библионимы* – наименования книг, которые читают современные дети и будет читать молодежь будущего (“*Малыш и Карлсон*”, “*Царевна-лебедь*”, “*Красная Шапочка*”). Наличие упомянутых разрядов онимов передает особенности детского мировосприятия и делает общую картину жизни более рельефной, конкретной, приближенной к действительности.

Мифонимы – наименования духов, которыми, согласно верованиям славян-язычников, населен природный мир и крестьянский дом, представлены в сказках Анатолия Дебиша: “*Брудна-рыжы, з барадою, на балоце цэлы дзень спиць ляютна Аржавень*” [6, с. 5]; “*Роўна ен гарыць, прыгожа і цяпло на хаце лье. А ў агні смяецца Божыч, гожа скача і пяе*” [6, с. 5]. По мнению героев “Сказок из мифологического зеркала” Р. Боровиковой, этими существами – кошачьим королем *Вергином*, *Домовухой* и др. – наполнена жизнь человека XXI века: король котов вносит ссоры в жизнь многоэтажки, порядок в квартире помогает поддерживать *Домовуха*: “*Дамавуха – лагодны дух, які спрыяе ладу ў добрай хаце. Істота нізенькая, тоўсценькая, што бочачка, у доўгай спадніцы з шырокаю фальбонаю ды ў чырвонай кофце з брыжыкамі – шчыльна занавесіла акно і скіравалася да дзвярэй*” [4, с. 25]; “*Кот Вяргін разлад у хату прыносіць. Усіх сямейнікаў можа перасварыць. І не сыходзіць звычайна, пакуль гаспадароў да бяды не давядзе*” [4, с. 5].

В контексте сказок брестских писателей насыщенные культурно-исторической информацией поэтонимы являются средством, создающим красочные портреты героев, зарисовки жизни Земли и других планет, картины далекого прошлого и захватывающего будущего.

Список литературы

1. Баравікова Р. Галенчыны «Я», альбо Планета Цікаўных Хлопчыкаў. Мінск: Юнацтва, 1990.

2. Баравікова Р. Казкі астранаўта. Мінск: Літаратура і Искусство, 2006.
3. Баравікова Р. Казкі з гербарыя. Мінск: Літаратура і Искусство, 2008.
4. Баравікова Р. Пра кашэчага караля Вяргіна і мышку Паднорку: казкі з міфалагічнага люстэрка. Мінск: Звязда, 2017.
5. Дудзюк З. Канікулы на астрэроідзе. Мінск: Выдавецкі дом “Звязда”, 2012.
6. Дзэбіш А. І. Белабог. Брэст: “ААТ БД”, 2018.
7. Мацяш Н. Адведзіны лета. Мінск: Мастацкая літаратура, 2004.